

РЕЦЕНЗИИ

Торжество псевдонауки

А.Г. Мельник

Относительно недавно вышла в свет большая книга Р.Ф. Алитовой и Т.Л. Никитиной «Церковные стенные росписи Ростова Великого и Ростовского уезда XVIII – начала XX века: Каталог» (М.: Северный паломник, 2008). Эти авторы во вступительной части издания заявили: «В каталоге собраны данные о всех памятниках монументальной живописи Ростовского кремля, монастырей и приходских церквей Ростова и Ростовского уезда. В первом разделе характеризуются сохранившиеся памятники Ростова (кафедральный Успенский собор, монастыри, приходские церкви). Второй раздел включает описания сохранившихся памятников уезда, расположенные по алфавиту названий сел. Третий раздел, посвященный утраченным памятникам, выстроен по тем же принципам. Статьи каталога включают сведения о местоположении церкви (название населенного пункта, административная принадлежность); посвящении и количестве престолов церкви; датировке и атрибуции (даты постройки и освящения храмов; даты росписи и ее поновлений или обоснование датировки росписи; сведения о заказчиках и авторах росписи, воспроизведение текстов настенных летописей); данные о технике исполнения и сохранности росписи; описание иконографии, библиографию и список источников, выписки из архивных документов»¹. Подчеркну, Р.Ф. Алитова и Т.Л. Никитина заявили, что ими изучены не только сохранившиеся, а и все утраченные росписи церквей Ростова и его уезда.

Однако содержание данной книги поражает явным несоответствием ключевым принципам, заявленным ее авторами. В самом деле, в ней совершенно отсутствуют сведения о росписях многих приходских церквей Ростова и его уезда. Например, по официальному изданию 1908 г., известному авторам², в Ростове числилось двадцать две приходские церкви³. А в разбираемой книге их упомянуто только двенадцать⁴. Куда же делись остальные десять церквей с их росписями, авторы умалчивают.

Мне возразят, что Р.Ф. Алитова и Т.Л. Никитина могли не знать о наличии росписей в этих храмах. Но такое объяснение не проходит. В неоднократно использованном авторами «Обозрении епархии...», составленном

Фл. Моревым в 1882 г., стенописи отмечены во всех ростовских церквях⁵. Из уездных же самостоятельных церквей Р.Ф. Алитова и Т.Л. Никитина проигнорировали более сорока, и еще ряд приделов. Остается только гадать, какими мотивами руководствовались Р.Ф. Алитова и Т.Л. Никитина, когда делили церковные стенописи города и уезда на достойные и не достойные внимания. Ясно только, что эти мотивы не имели никакого отношения к науке.

Более того, и большинство росписей указанных двенадцати ростовских церквей осталось не изученным должным образом, как и множество храмовых стенописей Ростовского уезда. Особенно карикатурно в данном отношении выглядят те страницы книги, на которых авторы в разделах «Датировка и атрибуция» ни одним словом не упоминают о соответствующих стенописях⁶.

Кажется невероятным, что в рассматриваемой книге полностью отсутствуют сведения о частично сохранившихся росписях Тихвинской церкви Рождественского монастыря и приходских ростовских храмов Одигитрии (Козьмы и Дамиана), Покровской и Дмитрия Ростовского. Последний пример особенно определенно характеризует Алитову и Никитину в отношении их научной состоятельности и добросовестности. Ведь названная церковь Дмитрия Ростовского принадлежит музею «Ростовский кремль», в котором работают названные авторы. В нескольких метрах от этой церкви они регулярно проходят многие годы. И вот, взявшись за описание росписей ростовских церквей, они не удосужились даже заглянуть в этот легко доступный памятник. Точно так же ими совершенно проигнорирована роспись стоящей без окон и дверей Никитской церкви села Поречья, тогда как стенопись находящегося рядом храма Петра и Павла они изучали специально.

Так что своим утверждением о наличии в книге данных обо всех росписях Ростова и Ростовского уезда Р.Ф. Алитова и Т.Л. Никитина без зазрения совести ввели читателей в заблуждение.

Нет нужды доказывать, что кардинальной и обычно наиболее сложной задачей составления каталога любых художественных произведений является решение вопросов об определении и обосновании их датировки и авторства. Р.Ф. Алитова и Т.Л. Никитина, как мы убедились выше, на словах ставили перед собой такую задачу. Но на деле никакого обоснования большинства датировок росписей они не привели. Даже в тех случаях, когда авторы публикуют выписки из архивных документов о времени создания и мастерах некоторых стенописей, они не устанавливают связей между этими данными и публикуемыми фрагментами росписей. Те и другие существуют сами по себе. Ни один из опубликованных в книге фрагментов стенописей не имеет в своей подписи датировки и имен авторов. Приведу несколько примеров.

Основная часть книги начинается с описания росписи ростовского Успенского собора. В разделе «Датировка и атрибуция» авторы пишут:

«Фресковая роспись XVII в. была капитально поновлена масляными красками в 1777 – 1779 гг. московским живописцем И.Д. Лигоцким, в 1830-е гг. А.Ф. Крыловым, в 1880-е гг. Е.К. Дьяконовым и А.Н. Бубновым». Далее опубликованы три фрагмента соборной стенописи, но не указано, какого они времени и кто их автор⁷. Очевидно, бедному читателю придется самому выбирать, какая из приведенных трех датировок больше подходит к этим фрагментам и кому приписать их авторство. Кстати, совершенно непонятно, откуда взялась дата – 1830-е годы. Ведь в литературе с XIX в. по наше время фигурирует иная датировка масляной росписи собора: 1841 – 1843 гг. Более того, в статье Т.В. Колбасовой, известной Р.Ф. Алитовой и Т.Л. Никитиной, документально обосновано, что эту роспись выполнил не один А.Ф. Крылов, а – совместно с А.И. Мальгиным⁸. Кроме того, в работе А.Е. Виденеевой отмечено еще одно поновление росписи собора – художниками Н.К. Лужниковым и М. Билюстиным, в 1797 – 1798 гг.⁹

Уже в этой первой статье о росписях Успенского собора присутствует большинство псевдонаучных черт всей книги, как то: игнорирование достижений предшествовавших авторов, присвоение идей и открытий некоторых из них, отсутствие обоснованных датировок произведений, отсутствие обоснования их авторства, непонимание стилевых особенностей росписей, введение в заблуждение читателя.

Не менее курьезный пример мы имеем в случае описания росписи ростовской Толгской церкви. Р.Ф. Алитова и Т.Л. Никитина по поводу датировки этой стенописи высказались предельно кратко: «Существующая роспись более характерна для первой половины XIX в.», и добавили, что «первоначальная живопись неоднократно поновлялась маслом». В подписях к двум публикуемым фрагментам этой стенописи датировка не указана¹⁰. Фактически же мы видим на данных фрагментах грубую поновительскую живопись советского времени¹¹.

Наконец, третий пример. О датировке росписи церкви Димитрия Солунского села Пужбол авторы заявили: «Роспись первой половины XIX в.»¹². Подобные абсолютно голословные, ничем не подтвержденные утверждения сплошь и рядом встречаются в их книге. Но в этом случае Р.Ф. Алитова и Т.Л. Никитина обнаружили полное непонимание того, что они взялись изучать. На 343 странице они опубликовали фрагмент росписи названной церкви с лапидарной подписью «Троица Новозаветная. Роспись алтаря», не заметив, что значительная часть красочного слоя этой живописи осыпалась, и под ней открылась предшествовавшая роспись – с изображением Господа Саваофа¹³. Следовательно, пужбольская церковь расписывалась как минимум два раза, и последняя по времени живопись в композиционном отношении не во всем совпадает с предыдущей.

Представим, что современный искусствовед, обнаружив икону, по его мнению, сплошь записанную в XIX в., не сделав даже пробного реставрационного раскрытия или рентгеноскопического исследования, отнесет

ее к XV в. — и опубликует с такой датировкой. А люди будут видеть перед собой живопись не XV, а XIX в. Тогда такого, с позволения сказать, искусствоведа специалисты просто поднимут на смех. Но ведь примерно то же самое проделывают Р.Ф. Алитова и Т.Л. Никитина с росписями церквей в своей книге.

По поводу времени и обстоятельств создания многих росписей Р.Ф. Алитова и Т.Л. Никитина не нашли никаких прямых документальных свидетельств. В таких случаях они прибегли к широким датировкам типа «первая половина XIX в.». Казалось бы, в этом нет ничего страшного. Но оказывается, что чаще всего подобные датировки порождены не только незнанием стилистических особенностей живописи XIX в., а и полным отсутствием логики у авторов. Из более чем двадцати пяти таких примеров приведу только пять: «Церковь построена в 1827 г. Роспись первой половины XIX в.»; «Храмозданная грамота дана в 1822 г. Церковь освящена в 1830 г. Роспись первой половины XIX в.»; «Церковь построена в 1825 г. Роспись первой половины XIX в.»; «Церковь построена в 1822 г. Роспись первой половины XIX в.»; «Церковь построена в 1831 г. Роспись первой половины XIX в.»¹⁴.

Получается, по версии Р.Ф. Алитовой и Т.Л. Никитиной, росписи этих пяти храмов могли быть выполнены соответственно за 20 — 30 лет до строительства последних. Любому человеку, в ясном уме и твердой памяти, вполне очевидно, что храм расписывался после своего строительства. И если, например, он сооружен в 1825 г., то его роспись следует датировать не первой половиной XIX в., а — временем после 1825 г. Затем должен быть пущен в ход формально-стилистический анализ, посредством которого данная слишком широкая датировка может быть сужена.

Приведенный анализ свидетельствует, что Р.Ф. Алитова и Т.Л. Никитина, взявшись изучать монументальную живопись Нового времени, не научились различать стили той эпохи.

Обобщая идеи теоретиков науки, можно утверждать, что в датировке всякого произведения в свернутом виде содержится значительная часть его понимания. Поэтому если в какой-либо работе не дается обоснования датировок рассматриваемых в ней произведений — то это верный признак недостаточной компетентности ее автора (Разумеется, речь в данном случае не идет о тех работах, в которых используются общеизвестные и ранее обоснованные датировки). Книга Р.Ф. Алитовой и Т.Л. Никитиной прямо-таки в гротескной форме демонстрирует их некомпетентность как искусствоведов.

Результатом полного непонимания Р.Ф. Алитовой и Т.Л. Никитиной важности установления надежных датировок изучаемых произведений стал следующий абсолютно неверный вывод, что к началу XIX в. было «расписано большинство храмов в Ростове и Ростовском уезде»¹⁵. Ни о каком украшении росписями большинства упомянутых храмов к началу XIX в. не может быть и речи¹⁶.

Полноценный научный каталог любых художественных произведений может строиться исходя из разных принципов. Эти принципы должны быть обусловлены спецификой самих произведений. Но все-таки наиболее предпочтителен хронологический принцип: от наиболее ранних памятников к более поздним. Тогда перед читателем наглядно предстает изменение во времени художественных форм и заложенных в них идей. Ничего такого мы в разбираемой книге не найдем. Принцип построения первого ее раздела вообще лишен всякого смысла, а материалы второго расположены по названиям сел, выстроенных по алфавиту. В результате книга удручает гротескной чересполосицей разностильных и разновременных памятников.

Нетрудно догадаться, почему так получилось. Поскольку Р.Ф. Алитова и Т.Л. Никитина не способны отличать стенописи друг от друга по стилю, то есть не умеют обосновывать их датировки, опираясь на формально-стилистический анализ произведений, а также не овладели приемами анализа соответствующих письменных источников, им пришлось расположить собранный ими материал указанным выше псевдонаучным способом. Действительно, какое отношение имеют названия сел к росписям находящихся в них церквей?!

Отвратительно выглядит попытка Р.Ф. Алитовой и Т.Л. Никитиной представить дело так, будто до них монументальные росписи Нового времени Ростова и Ростовского уезда никто не изучал. Вся историография по теме у них уместилась в одной фразе: «Отдельные стенописи XVIII – начала XX века упоминаются в архитектурно-художественных путеводителях и изданиях Свода памятников архитектуры и монументального искусства России»¹⁷.

Что существующая литература по данному вопросу много шире, и дело в ней не ограничилось одними только упоминаниями, Т.Л. Никитина хорошо знает, ведь еще в 1990-х годах она не раз отдавала должное предшествовавшим исследователям в данной области знаний. Вот как она характеризовала историографию по изучению ростовских стенописей XVIII в. в 1995 г.: «Наиболее ценным изданием в этой группе для нас является книга А.А. Титова «Ростов в его церковно-археологических памятниках», где мы находим ряд подробных описаний и интересных замечаний о ростовских стенописях. В советское время росписям были даны некоторые научные характеристики – отдельные проблемы стиля затронуты в книге Б.И. Пуришева и Б.В. Михайловского, в работах В.Г. Брюсовой, в последние годы А.Г. Мельником были уточнены датировки»¹⁸.

Добавлю, что к истории ростовских стенописей Нового времени обращались, причем не в путеводителях, а специальных научных работах, Е.В. Буцких¹⁹, Т.В. Колбасова²⁰, А.Е. Виденеева²¹, В.В. Зякин²² и автор этих строк²³. И хотя Р.Ф. Алитовой и Т.Л. Никитиной хорошо знакомы все эти работы²⁴, они не посчитали нужным включить их в свой историографический обзор. Более того, они проигнорировали даже дореволюци-

онные монографические исследования о ростовских церквях Спасской Ружной, Введенской, Одигитриевской, Рождественской, Всехсвятской, содержащие важные факты о соответствующих стенописях²⁵. В результате создалась видимость, что Р.Ф. Алитова и Т.Л. Никитина, как утверждает в хвалебном предисловии к их книге И.Л. Бусева-Давыдова, «выступили в роли первопроходцев»²⁶ в названной теме.

Ни одна из моих статей в книге не упомянута. И я ничего бы не имел против этого, если бы Р.Ф. Алитова и Т.Л. Никитина не тащили из них в свое творение мои идеи и факты, впервые добытые из архивных источников. Так, я впервые предложил датировать роспись церкви Одигитрии Ростовского кремля серединой XVIII в.²⁷, до того она многими искусствоведами относилась к более раннему времени²⁸. Р.Ф. Алитова и Т.Л. Никитина приняли эту мою датировку, не сославшись на первоисточник²⁹. Из моей работы они взяли сведения о времени создания и авторах большинства росписей церковью Рождественского монастыря³⁰. Не они, а я первым указал, что стенописи 1710-х — 1730-х годов принадлежат к архаизирующему течению в искусстве Ростова³¹. Особенно характерно для Р.Ф. Алитовой и Т.Л. Никитиной обращение с моими исследованиями о времени создания стенописи Богоявленского Авраамиева монастыря. В 1992 г. я опубликовал документальное свидетельство о росписи этого собора в 1736 г.³² В ранних своих работах Никитина принимала эту датировку³³. В книге же Р.Ф. Алитова и Т.Л. Никитина пишут по тому же вопросу: «Роспись собора, юго-восточного придела, западной и южной папертей создана в ходе обновления собора после большого пожара 1730 г. Приходо-расходная книга 1730-х годов свидетельствует, что в этом году монастырь закупал большое количество красок, возможно, предназначавшихся для монументальной росписи»³⁴. В списке источников работы Р.Ф. Алитовой и Т.Л. Никитиной данная книга не значится. Спрашивается: откуда они о ней узнали? А очень просто, из моей статьи, в которой приведены цитаты из названной книги, о покупке упомянутых красок. Но из контекста приходо-расходной книги явствует, что они предназначались не для стенописи, а для выполнения икон соборного иконостаса³⁵. Причем, как им свойственно, Р.Ф. Алитова и Т.Л. Никитина опять переврали дату. В названной книге о покупке красок говорится не под 1730, а под 1731 г. Как бы то ни было, источником для суждений Алитовой и Никитиной послужила не сама приходо-расходная книга, а моя статья, на которую они не сослались. Точная же дата росписи собора (1736 г.) вообще оказалась скрытой от читателя.

Для полноты картины опишу еще один трюк, к которому неоднократно прибегают Р.Ф. Алитова и Т.Л. Никитина. Еще в 1991 г. Е.В. Буцких написала и опубликовала статью о художественном убранстве Дмитриевского храма Ростовского Яковлевского монастыря, в которой по архивным документам определила время его монументальной росписи и имена ее авторов, а также описала эту роспись. Р.Ф. Алитова

и Т.Л. Никитина, указав в списке литературы данную статью, не сослались на нее как на источник публикуемых ими данных о той же росписи, а привели выдержки из документов, которые впервые использовала Е.В. Буцких. У читателя неизбежно возникает впечатление, что все эти данные открыли Р.Ф. Алитова и Т.Л. Никитина, а не Е.В. Буцких. Подобным беспардонным образом авторы книги поступили с открытиями А.Е. Виденеевой, В.В. Зякина, Т.В. Колбасовой и др. Мои же статьи Р.Ф. Алитова и Т.Л. Никитина использовали вообще без всяких ссылок.

Мне могут возразить: неужели во всей книге нет нечего достойного внимания? Например, разве нельзя положительно оценить схемы росписей? Рад бы с этим согласиться, да не могу. Во-первых, во многих из этих схем отсутствуют обозначения части композиций. Непонятно, то ли Т.Л. Никитина, являющаяся их автором³⁶, не смогла их понять, то ли эти композиции целиком утрачены. Во-вторых, с доверием отнестись к данным схемам мешают более ранние работы Т.Л. Никитиной, которая, в отличие от Р.Ф. Алитовой, многие годы занимается составлением схем церковных росписей. Так вот, те из ее работ, которые я как следует проверил, свидетельствуют, что она не научилась с необходимой тщательностью изучать иконографию стенописей и составлять их схемы. Например, в житийном цикле Авраамия Ростовского росписи 1683 г. церкви Иоанна Богослова Ростовского кремля она усмотрела только тринадцать композиций³⁷, тогда как их целых семнадцать³⁸. Совершенно неверно определен Никитиной и ряд композиций житийного цикла Иоанна Богослова той же церкви. В частности, одну из сцен данного цикла она назвала «Иоанн воскрешает отрока»³⁹. Но на ложе перед св. Иоанном представлен не отрок, а бородатый мужчина.

Другой пример: в 1993 г. Т.Л. Никитина опубликовала схему росписи Богоявленского собора Ростовского Авраамиева монастыря. Но в этой схеме отсутствует большая композиция в виде житийного образа у места расположения гробницы преподобного Авраамия⁴⁰. И позже Р.Ф. Алитова и Т.Л. Никитина не смогли, очевидно, из-за плохой сохранности живописи и надписей распознать содержание житийных клейм этого образа⁴¹, что было вполне осуществимо, и выполнено мной еще до публикации их книги⁴².

Что поражает в этих двух историях. Т.Л. Никитина в свое время специально занималась изучением жития Авраамия Ростовского. И при этом так ни разу и не смогла определить полностью содержание композиций в его стенописных житийных циклах и составить их полноценные схемы. Как же, зная это, можно доверять остальным схемам стенописей в рассматриваемой книге?!

Итак, книга Р.Ф. Алитовой и Т.Л. Никитиной представляет собой, как мы, надеемся, убедились, явно псевдонаучное творение⁴³.

**

- ¹ Алитова Р.Ф., Никитина Т.Л. Церковные стенные росписи Ростова Великого и Ростовского уезда XVIII – начала XX века: Каталог. М., 2008. С. 14. (Далее – Алитова и Никитина, 2008).
- ² Оно неоднократно упоминается в рассматриваемой книге.
- ³ Краткие сведения о монастырях и церквях Ярославской епархии. Ярославль, 1908. С. 118 – 128.
- ⁴ Алитова и Никитина, 2008. С. 76 – 104.
- ⁵ Морев Фл. Обзорение епархии преосвященным Ионафаном, епископом Ярославским и Ростовским в 1882 году // ЯЕВ. Ч. неофиц. 1882. С. 325 – 331, 333 – 338, 341 – 346, 349 – 353, 357 – 370, 373 – 379. (Далее – Морев, 1882).
- ⁶ Алитова и Никитина, 2008. С. 488, 493, 508, 510, 512, 513, 530, 541.
- ⁷ Алитова и Никитина, 2008. С. 10 – 30.
- ⁸ Колбасова Т.В. Ростовский художник А.Ф. Крылов // ИКРЗ. 1999. Ростов; Ярославль, 1996. С. 178.
- ⁹ Виденева А.Е. К истории поновления стенописей ростовского Успенского собора в конце XVIII – первой половине XIX веков // V научные чтения памяти И.П. Болотцевой. Сб. статей. Ярославль, 2001. С. 75 – 76.
- ¹⁰ Алитова и Никитина. С. 91 – 95.
- ¹¹ Баниге В.С., Брюсова В.Г., Гнедовский Б.В., Шапов Н.Б. Ростов Ярославский. Ярославль, 1957. С. 151. О поновлении росписи Толгской церкви в советское время мне говорил в начале 1990-х гг. тогдашний ее священник о. Иван.
- ¹² Алитова и Никитина, 2008. С. 341.
- ¹³ Там же. С. 341 – 343.
- ¹⁴ Там же. С. 142, 162, 247, 352, 452.
- ¹⁵ Там же. С. 11.
- ¹⁶ См.: Мельник А.Г. Новые данные о монументальных росписях церквей Ростова и Ростовского уезда в XIX веке // XIII Золотаревские чтения. Материалы научной конференции (26 октября 2010 г.). Рыбинск, 2010. С. 207 – 216.
- ¹⁷ Алитова и Никитина. С. 7.
- ¹⁸ Никитина Т.Л. Ростовские стенописи XVIII века (к постановке вопроса) // ИКРЗ. 1994. Ростов, 1995. С. 138 – 139.
- ¹⁹ Буцких Е.В. Об интерьере Дмитриевского храма ростовского Спасо-Яковлевского монастыря // СРМ. Ростов, 1991. С. 16 – 47.
- ²⁰ Колбасова Т.В. Ростовский художник А.Ф. Крылов. С. 177 – 185.
- ²¹ Виденева А.Е. Ростовская Покровская церковь во второй половине XVIII – начале XIX веков // ИКРЗ. 1998. Ростов, 1999. С. 158; Виденева А.Е. К истории поновления... С. 69 – 89.
- ²² Зякин В.В. Церковь Николы на Всполье: архитектура и некоторые элементы внутреннего убранства // СРМ. Ростов, 2003. Вып. 14. С. 390 – 412.
- ²³ Ссылки на мои статьи см. ниже.
- ²⁴ См. библиографию в: Алитова и Никитина, 2008. С. 551 – 553.
- ²⁵ Ярославов А. Церковь Одигитрии Смоленской Божией Матери в г. Ростове // Ярославские губернские ведомости. 1851. С. 254 – 258; Колокольцев С. Церковь Всех Святых в Ростове Великом. Ростов, 1875; Шляков И.А. Спасская ружная церковь, что на площади, в г. Ростове // Шляков И.А. Путевые заметки о памятниках древне-русского зодчества. Ярославль, 1887. С. 1 – 14; Талицкий В. Церковь Рождества пресвятой Богородицы, что на Горицах, в городе Ростове, Ярославской губернии. Ее прошлое и настоящее. Ростов-Великий, 1893; Талицкий В.А. Церковь Введения во храм пресвятой Богородицы в Ростове, Ярославской губ. М., 1906. Эти работы не значатся в списке литературы книги Алитовой и Никитиной.
- ²⁶ Алитова и Никитина, 2008. С. 5.

- ²⁷ Мельник А.Г. Иконостас церкви Одигитрии Ростовского кремля // ИКРЗ. 2003. Ростов, 2004. С. 443.
- ²⁸ См.: Мельник А.Г. Интерьер церкви Одигитрии Ростовского кремля // ИКРЗ. 2007. Ростов, 2008. С. 148 – 149.
- ²⁹ Алитова и Никитина, 2008. С. 5.
- ³⁰ Мельник А.Г. Ансамбль Ростовского Рождественского монастыря в XVIII – начале XX вв. // СРМ. Ростов, 2003. Вып. 14. С. 347 – 389; Мельник А.Г. Тихвинская церковь Ростовского Рождественского монастыря // Памятники культуры. Новые открытия. 2002 г. М., 2003. С. 623 – 629.
- ³¹ Мельник А.Г. Икона «Явление Иоанна Богослова преподобному Авраамии Ростовскому с житием преподобного» // Макариевские чтения. Канонизация святых на Руси. Можайск, 1998. Вып. 6. С. 268 – 270.
- ³² Мельник А.Г. Первоначальный интерьер Богоявленского собора Ростовского Авраамиева монастыря // СРМ. Ростов, 1992. Вып. 3. С. 79.
- ³³ Никитина Т.Л. Об иконографическом плане росписи Богоявленского собора ростовского Авраамиева монастыря // СРМ. Ростов, 2003. Вып. 5. С. 102.
- ³⁴ Алитова и Никитина, 2008. С. 40.
- ³⁵ Мельник А.Г. Иконостас 1730 – 1734 гг. Богоявленского собора Ростовского Авраамиева монастыря // IX научные чтения памяти И.П. Болотцевой (1944 – 1995). Сб. статей. Ярославль, 2005. С. 134 – 140.
- ³⁶ О том, что только одна Т.Л. Никитина является автором всех схем росписей, прямо сказано в книге Алитовой и Никитиной.
- ³⁷ Никитина Т.Л. Церковь Иоанна Богослова в Ростове Великом. М., 2002. С. 67.
- ³⁸ Мельник А.Г. Житийный цикл преподобного Авраамия в стенописи церкви Иоанна Богослова Ростовского кремля // ИКРЗ. 2004. Ростов, 2005. С. 339 – 353.
- ³⁹ Никитина Т.Л. Церковь Иоанна Богослова... С. 70.
- ⁴⁰ Никитина Т.Л. Об иконографическом плане росписи Богоявленского... С. 102 – 121.
- ⁴¹ Алитова и Никитина, 2008. С. 43.
- ⁴² Мельник А.Г. Образ «Явление Иоанна Богослова преподобному Авраамии Ростовскому с житием» 1736 года // X научные чтения памяти И.П. Болотцевой (1944 – 1995). Сб. статей. Ярославль, 2006. С. 87 – 97.
- ⁴³ Основные идеи данной рецензии были высказаны публично 11 ноября 2008 г. в присутствии Р.Ф. Алитовой и Т.Л. Никитиной в Государственном музее-заповеднике «Ростовский кремль» на конференции «История и культура Ростовской земли».